

НАВСТРЕЧУ III (ОКТЯБРЬСКОМУ) ПЛЕНУМУ ЦК КПРФ

Недавно правительством принята Федеральная целевая программа (ФЦП) «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 гг.)». О проблемах национальной политики в России мы беседуем со Светланой Кузнецовой, экспертом Комитета Госдумы РФ по делам национальностей.

Елена Бойкова

— Светлана Анатольевна, прокомментируйте, пожалуйста, этот документ.

— Эта ФЦП — один из трех основополагающих документов, которые были приняты за последний год. Интерес властей к проблеме национальной политики активизировался в связи с предвыборной статьёй Путина «Россия и национальный вопрос». Фактически впервые со времени разрушения Советского Союза мы получили сигнал, что национальный вопрос вынесен руководством страны на повестку дня.

Официальным документом, который проистекал из этой статьи, стал Указ Президента РФ и принятие «Стратегии государственной национальной политики до 2025 года». Вторым документом был «План мероприятий по реализации Стратегии», и третий документ — рассматриваемая ФЦП, написанная непрофессионально. Уровень разработчиков в лучшем случае соответствует уровню студентов-второкурсников.

— Скажите, пожалуйста, какая национальная идея провозглашается в этой программе?

— А ее там нет. ФЦП — это средство.

— Да, но под какую идею эта программа составлялась?

— Идея, которую я вынесла из этой программы — отрапортовать начальству о готовности освоить бюджет ФЦП.

— А как бы Вы сами сформулировали национальную идею?

— Я согласна с Геннадием Зюгановым, который говорит о том, что национальная идея не может быть насаждена сверху. Она не может быть придумана.

«Идентичность советского человека была очень сильной»

Более того, национальная идея, так же, как и идентичность — это глубоко внутреннее ощущение принадлежности к чему-то. Этому невозможно дать точное определение.

Когда я была маленькой, мама каждый год возила меня из Сибири на побережье Черного моря. Едешь 3-4 дня в поезде, смотришь в окна, и сердце шепчет от того, что видишь эти березы, глухари летают... Ощущаешь свою принадлежность всему этому и в то же время ощущаешь, что все это принадлежит тебе. Но это в детстве.

В зрелом возрасте необходимо применять системный подход. Есть четыре базовых элемента формирования любого народа, любой национальности, по которым человек себя относит к тому или иному народу. Это язык, история, религия, территория.

Почему такой успешной была идентичность советского человека? Потому что по всем этим четырем параметрам все было понятно, все было прописано. Национальная политика

важные цели, средства и вытекающие из них результаты.

— А сейчас?

— Убедена, что сейчас национальной политики нет, потому что нет целей, нет средств, адекватных целям, а о результатах, которые предполагается получить по ФЦП, вообще смешно говорить. Сегодня очень важно привлекать специалистов, которые способны не просто рассказывать о том, как хорошо жилось в Советском Союзе, а четко сформулировать, какие цели тогда ставились, какие средства использовались, и, с учетом сегодняшнего момента, выработать политическую триаду: цель, средства, результаты.

Во всех официальных документах по данной проблеме мы зависаем на уровне средств, не определившись с целями. А средства какие? Привычные: проведение дней дружбы, обмен, праздники и т.д. Их надо проводить, но вопрос не в этом, а в том, какая национальная идея может быть в них заложена?

убеждений и ценностей не меняется. У них был столь долгий период формирования, что поменять их одним шелчком про-

справедливости. И все понимают, что в нашей стране справедливость не равна праву. Закон, демократия для русского человека — это пустой звук.

У Коммунистической партии в национальном вопросе есть большой плюс — идентичность советского человека, которая была очень сильной. Там понятие справедливости реализовывалось и, кстати, демократия была. Не было такого произвола, который есть сейчас. И на уровне идентичности не было такого расслоения, каст избранных и отверженных.

В современных условиях невозможно повторить тот эксперимент. Но этот коллективный опыт обязательно нужно использовать, потому что он нам близок. Если бы не был близок, то до сих пор, через 20 лет, никто бы не вспоминал, как было в Советском Союзе хорошо.

— Спасибо!

«Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности четырех основных признаков, а именно: на базе общности языка, общности территории, общности экономической жизни и общности психического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры».

И.В. Сталин. Национальный вопрос и ленинизм (И.В. Сталин. Сочинения. Т. 11. М., 1949. С. 333).

Советского Союза формировалась в первые годы существования государства. Задача была — сохранение территориальной целостности и создание системы сдержек и противовесов. И она была прекрасно решена методами политики, которая содержала четко сформулиро-

У меня есть некоторые соображения на эту тему. Национальная идея должна отражать все четыре фактора, о которых я говорила. И здесь без классиков мы никуда не денемся: в искусстве, литературе наши культурные коды, культурные ценности. Набор базовых

сто невозможно. Есть базовые культурные ценности, например, стойкость в беде, коллективизм. Это исконные русские ценности: как беда, мы все сплываемся. Следующая ценность — это отношение к Родине как к матери. Важнейшая ценность русского народа —

УРОВОДЛАСТИЕ

Стабильность как плацебо?

В последние годы «стабильность» пытаются выдать за главное достижение действующего режима. Спроси кого-либо из господ «единороссов»: «Что же дал стране Путин и вообще весь их, с позволения сказать, правящий класс?» — и в ответ услышишь это самое заветное слово.

Иван Мизеров,
пресс-секретарь МГК ЛКСМ РФ

Согласно толкованию в словарях, стабильность — это не что иное, как «неизменное функционирование системы в течение необходимого, длительного, существенного срока». С этой точки зрения стабильность путинским режимом, к сожалению, действительно достигнута — он существует уже 13 лет. Но, очевидно, сторонники партии топтыгинов пытаются вложить в это слово совсем иной смысл.

Примечательно, что в пре-

дыдущие эпохи никто и никогда не стремился достичь стабильности, тем более не ставил её себе в заслугу. Приходится признать, что «стабильность» как нечто самоценное — исключительно отечественное явление. И родом оно из лихих 90-х.

90-е — это нестабильность, крах, провал, постоянное чувство неуверенности. Каждую минуту человек рисковал быть обманутым, все потерять в условиях «свободного рынка», боялся новых «замечательных» идей правительства, после которых нужно были срочно бежать в магазин за спичками и

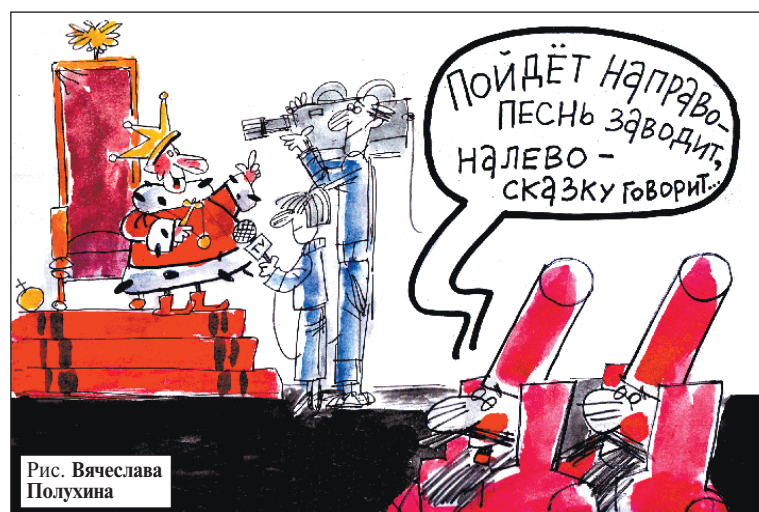

Рис. Вячеслава Полухина

картошкой и в Сбербанк за той наличностью, какую ещё можно получить. И вот путинские политтехнологи стали внушать населению: «Стабильность достигнута, не нужно волновать-

ся и тревожиться». Стабильность стала таблетками-плацебо, которые врачи иногда дают тяжело больным пациентам с небольшими шансами на выздоровление.

Путинская стабильность — та же «пустая таблетка», вот только в отличие от врачей настоящих лекарств российскому обществу, экономике, культуре кремлёвские эскулапы давать не собираются. Страна находится во всеобщем кризисе: кризисе промышленности, кризисе сельского хозяйства, кризисе финансов, кризисе культуры, кризисе ЖКХ и т.д. Вот они — кризисы — и вправду стабильны.

Ситуация не из лучших. Но, убаюкивают нас, всё совсем не так уж и страшно, ведь главное, что всё стабильно! А значит, можно по-прежнему не думать, не делать и не волноваться, а бедствия принимать с фатализмом, достойным Средних стабильных веков. Вот только сколько ещё протянет Россия на плацебо «стабильности» — вопрос открытый.